

Гильфанова Гульнара Тавкильевна

**"ЛИТОВСКИЕ КЛАВИРЫ" И НЕМЕЦКО-ЛИТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ:
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА**

В статье представлена проблематика "Литовских клавир", связанная со спецификой художественного осмысления И. Бобровским национальной истории. Немецкий писатель родом из Восточной Пруссии особо выделяет исторические события довоенной Германии. С судьбами его героев романов и новелл связана часть "непреодолимого" прошлого немецкой истории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 20-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Айзикова И. А. Пространственно-временные оппозиции в философии, эстетике и поэтике В. А. Жуковского (проблемы эволюции) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. Вып. 6 (32). С. 87-111.
2. Атабиева А. Д. Эволюция балкарской детской литературы (проблемы жанрового развития). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 175 с.
3. Болатова А. Д. Символы как средство выражения философской концепции писателя (на примере повести З. Толгурова «Алые травы») // Известия Кабардино-Балкарского Научного Центра РАН. Нальчик, 2013. Т. 1. № 6 (56). С. 207-213.
4. Болатова (Атабиева) А. Д., Гергокова Л. С. Специфика символических цветообозначений в фольклорных и художественных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51). С. 36-39.
5. Гадиев И. Нарт уя (Гнездовье нартов): роман. Нальчик: Эльбрус, 1982. 406 с.
6. Джуртубаев М. Ч. Карачаево-балкарский героический эпос. М.: Проматур, 2003. 288 с.
7. Румянцева Л. И. Пространственная символика прозы И. И. Катаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2009. Т. 6. Вып. 3. С. 137-140.
8. Теппеев А. Гуппур Геуюзню кёпюрю (Мост горбатого Геуза): рассказы. Нальчик: Эльбрус, 1978. 174 с.
9. Теппеев А. Сыйрат кёпюр (Мост Сират): роман. М., 1993. 496 с.
10. Теппеев А. Ташыуул (Тяжелые жернова): роман. Нальчик: Эльбрус, 1976. 384 с.
11. Теппеев А. Яблоки до весны: рассказы, повесть. М.: Современник, 1983. 268 с.
12. Толгуров З. Акъ жыйрыкъ (Белое платье): роман. Нальчик: Эльбрус, 1983. 394 с.
13. Толгуров З. Жетегейле (Созвездие Большой медведицы): роман. Нальчик: Эльбрус, 1982. 422 с.
14. Толгуров З. Къызгъыл кырдыкла (Алые травы): повести. Нальчик: Эльбрус, 1974. 276 с.

NATURE OF USING SPATIAL-TEMPORAL SYMBOLS IN NATIONAL PROSE

Bolatova (Atabieva) Asiyat Dautovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
bolatovaatabieva@mail.ru

The article examines the principles of using spatial-temporal coordinates as generalizing symbols in the artistic texture of epic works. The symbol is interpreted as a means to express artistic worldview. The study focuses on identifying the polytypic examples of using chronotope symbols in Balkarian prose in comparison with archaic folkloric texts.

Key words and phrases: artistic space; associative line; semantics of image; folkloric attributes; mythological context; chronotope; antithesis device; spatial-temporal opposition.

УДК 821.112.2

В статье представлена проблематика «Литовских клавири», связанная со спецификой художественного осмысления И. Бобровским национальной истории. Немецкий писатель родом из Восточной Пруссии особо выделяет исторические события довоенной Германии. С судьбами его героев романов и новелл связана часть «непреодолимого» прошлого немецкой истории.

Ключевые слова и фразы: художественная концепция истории; Восточная Пруссия; национально-историческая проблематика; проблематика искусства; стиль повествования.

Гильфанова Гульнара Тавкильевна, к. филол. н.
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
gulnara_tav@mail.ru

**«ЛИТОВСКИЕ КЛАВИРЫ» И НЕМЕЦКО-ЛИТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ:
 ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА**

Поэтический мир И. Бобровского сложен и многообразен, он размышляет в своих стихах, новеллах и романах «вслух», чтобы донести до читателя лично пережитое, используя самобытный, неторопливый, как народное пение, стиль повествования.

Проблематика анализируемого в данной статье романа писателя «Литовские Клавиры» отражает его художественную концепцию истории: тема «искупления вины» проецируется в вариациях тем – прошлое и современность, природа и дух, фашизм и искусство; диалог культур (немецкого, литовского, польского народов). Национально-историческая проблематика «Литовских клавири» связана со спецификой художественного осмысления Бобровским национальной истории. Романы и новеллы Иоганнеса Бобровского историческими, в полном смысле этого слова, никак не назовешь, доподлинность временного колорита – не его стихия. История для писателя не параллель для сравнений и назиданий; прошлое живет в народном современном сознании героев, которые просто и не могут отвлечься от жизни предков, они ее продолжают, ею живут. Он стремится взглянуть на немецкое прошлое глазами народа – выражает народную точку зрения (история – жизнь истинных представителей народа, его деятельность, его творчество) и делает это нетрадиционно.

В исторической прозе И. Бобровский «поэтически осваивает один и тот же излюбленный свой край – многострадальные восточные земли между Неманом и Вислой. Когда-то они были заселены древними сарматами, а потом здесь перемешались литовцы и поляки, цыгане, евреи и немцы. Этой земле, где родился писатель, он отдал всю свою художественную любовь» [8, с. 344].

Художественно осмыслив, Бобровский дает описание ландшафта местности, где прошло его детство и юность в 30-е годы XX века, в условиях зарождения германского фашизма, в присущем только ему стиле особого повествования. Поэт и писатель, патриот ищет ответ на вопрос, который задавала себе литература обеих Германий – ответственность каждого немца за случившееся и содеянное, осознание собственной вины отдельно взятым человеком. Он формулирует главную тему своего литературного творчества: «искупление вины немецкого народа перед народами Восточной Европы – прежде всего, во времена кризиса» [16, S. 14].

В этом плане «Литовские клавиры» можно рассматривать как синтез лирических и прозаических произведений Бобровского. По этому поводу И. Бобровский пишет 22 октября 1964 г. Манфреду Петеру Хайну, эмигрировавшему в Финляндию: «Мне кажется, все предыдущее было “вступлением”, собственно, о чем я должен был сказать, пишу только сейчас» [Ibidem, S. 15].

То «собственно», о котором упомянул Бобровский в письме Хайну, стал проектом, который он сначала назвал «следующим романом, потом историей о войне». В письме Клаусу Вагенбаху от 11 мая 1965 г. писатель поделился своими литературными планами: «Военная история: “Мечта”». Второй роман будет называться «Литовские клавиры» и будет следующим. Дальше – истории известной краткости, и каждые полгода – стихотворение. Потом, таким образом, – пьеса» [Ibidem].

Описываемые в «Литовских клавирах» события происходят в течение двух дней – 23 и 24 июня 1936 г. на фоне восточно-прусского ландшафта Мемеля, воспоминаний детства и юности поэта, писателя И. Бобровского – политико-исторические события 1936 г.: начало испанской гражданской войны; вторжение в демилитаризованную Рейнскую область (немецкая история).

Проза писателя не является исторической в ее традиционном понимании: национальная история живет в народном современном сознании героев, которые чтут память предков. С судьбами героев его произведений связана часть «непреодолимого» прошлого немецкой истории: бесправные действия в отношении цыган, закон переселения народов (поляков, литовцев, евреев, русских), выделение немецкой расы и попытка унижения других народов, чувствующих себя аутсайдерами в Кайзеровском Рейхе. Результатом этой политики становится «принцип негативной интеграции», развивающий свою фатальную активность уже в деревенской повседневности Неймюля и является существенным фактором для формирования, обреченного на неудачу, немецкого «особого пути».

Мемельский край (деревня Вилькишкяй) – регион с особой историей: после Первой мировой войны эта область находилась под объединенным управлением с 1920-1923 гг. до тех пор, пока не была занята Литвой. С 1924 г. по 1939 г. во время того периода, когда разворачиваются события вокруг написания оперы об Донелайтисе, Мемель сохранял свою автономность под Литвой. После его присоединения и включения в состав немецкого рейха 22 марта 1939 г. принадлежал этот регион вновь Германии вплоть до 1944 г., пока не стал частью Советского Союза в 1944 г. [20, S. 120]. В 1936 г. Тильзит был пограничным городом нацистского рейха по отношению к автономной Мемельской области в независимой Литве. И место действия, где разворачиваются исторические события романа «Литовских клавиры», является пограничной землей в сарматском пространстве, что особенно интересно для И. Бобровского как литературного историка.

В дальнейшем население Мемельской области довоенного времени, согласно местному отделу статистики от 1925 года, составляло 43,5% немцев, 27,6% литовцев и 25,2% «мемельландцев» и представляло собой мультикультурное пространство на востоке Европы, но, по мнению Ойго Лемберга, «не непроснувшегося или неправильно информированного сознания представителей смешанных народностей» [19, S. 450]. Результаты переписи населения наглядно показывают, что немцы и литовцы составляли основные народности в Мемельской области: евреи – 0,4% от основного населения, русские – 0,2%, остальные – 0,1%, 3% – население неизвестной национальности – так, характер Мемельской области как мультикультурного пространства по сравнению с западно-прусской Кульмской землей 1874 года выражен меньше и был существенно направлен на немецкую и литовскую национальности [Ibidem]. Эти исторические рамочные условия нашли свое выражение также и в «Литовских клавирах». Немцы Мемеля, представляющие, по мнению Готтхольда Роде, основную часть населения на литовской земле, были в основном крестьянами и мелкими предпринимателями (буржуазией), в то время как дворянство (высшее сословие), в отличие от Эстонии и Латвии, не играло большой роли [21, S. 525].

Профессор Фойгт и концертмейстер Гавен собрались навестить учителя и собирателя песен Пошке из-за возникших вопросов по своей опере о литовском священнике и поэте К. Донелайтисе, отправляются они из Тильзита на железной дороге, на «поезде узкоколейки» в деревушку Вилькишкяй Мемельского округа, «который был отдан Литве, или, как пишется в газете,....: “до сих пор еще не может прибегнуть к защите рейха”» [1, с. 396]. Там происходит большая часть действия романа, и соблюдается все же дистанция между непосредственным действием и читателем, при том что повествование протекает в сокращенной форме настоящего времени (грамматика). На месте Фойгт и Гавен вовлекаются в конфронтацию между немцами и литовцами в результате национального конфликта.

Определенно антифашистские взгляды (убеждения) автора романа в первую очередь связаны с фигурой Генника, саксонца, 15 лет живущего в Мотцишкен, которого Готшалк (второй человек после Неймана в нацистской группе) называет коммунистической свиньей. О том что у каменщика есть независимое мнение по поводу происходящего в пограничной литовской деревне, свидетельствует «горячая» перепалка с Нейманом, в ходе которой он обозначает правительство рейха как «клуб манифестантов» [18, S. 183].

Разноплеменные обитатели края: богатеи и голодранцы, ремесленники, землепашцы, торгоши, гимназические учителя и особенно любимые писателем бродяги-музыканты – герои его книг. Их разноголосая речь – самобытная, лукавая, хитрая, а порой резкая и откровенная в своей нагой прямоте – составляет всюду костяк текста.

Исподволь, незаметно втягивает писатель в местные распри и тяжбы, завлекает на деревенские праздники, заставляет наблюдать нешуточные потасовки. Меньше всего сам автор повествует и представляет, он наперед предлагает вслушаться в раздоры и перепалки. Порой кажется, что писатель ничего не придумал, все записано, как услышано. Отдельные эпизоды похожи на забавные бюргерские средневековые шванки, вдруг ставшие реальностью. Однако писательская манера И. Бобровского вовсе не проста. Поразив красноречием персонажей, презрев перипетии сюжета, он вместе с тем нет-нет, да и подтолкнет откровенно авторской ремаркой ход событий или посоветует что-нибудь разглядеть «попристальной», а то и выдаст какую-нибудь свою заветную тайну писательского ремесла.

Решение писателя описать события своего второго романа преимущественно в пограничной Мемельской области 1936 года дало ему возможность показать в определенной степени продолжение исторических событий, развернувшихся в «Мельнице Левина» в установленной временной оси, познакомить читателя с «пороговой ситуацией» в регионе, не находящемся еще под влиянием фашизма, но могущественные национал-социалистические соседи которого все же используют его в своих корыстных целях в обозримом будущем.

Историческая проблематика второго романа И. Бобровского тесно связана со спецификой художественного осмысления им немецко-литовской истории. Автор художественно интерпретирует в своем произведении переломные моменты в истории немецкого народа и через соединение прошлого, настоящего и будущего, через связь времен приходит к заключению о закономерности исторического процесса, к мысли о пагубности забвения уроков, преподанных прошлым настоящему. «Нестандартная», колоритная проза немецкого писателя Иоганнеса Бобровского имеет определенное значение в построении модели межнациональных отношений (славянского, немецкого, литовского) народов и в постулировании многополярного мира. Немецкий писатель родом из Восточной Пруссии актуализирует исторические события довоенной Германии и предлагает их новое прочтение на стыке веков.

Список литературы

1. **Бобровский И.** Избранное. М.: Молодая гвардия, 1971. 447 с.
2. **Гильфанова Г. Т.** Жизнь и язык народа (романы Иоганнеса Бобровского): монография. Набережные Челны: Изд-во КамПИ. 2003. 136 с.
3. **Гильфанова Г. Т.** Литературное наследие И. Бобровского в истории Германии XXI века // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2015. № 1. С. 200-209.
4. **Гильфанова Г. Т.** Особенности композиции романов Иоганнеса Бобровского «Мельница Левина», «Литовские клавиры» [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 1. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/43> (дата обращения: 17.05.2016).
5. **Гильфанова Г. Т.** Романы Иоганнеса Бобровского (художественное осмысление истории): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 24 с.
6. **Лучук Т. В.** Восточно-европейские корни творчества Иоганнеса Бобровского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киев, 1990. 17 с.
7. **Мельникова И. М.** Граница и структура лирического образа в творчестве Й. Бобровского // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. № 1. С. 218-234.
8. **Пронин В. А.** История немецкой литературы: учебное пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2007. 386 с.
9. **Ратгауз Г. И.** Иоганнес Бобровский // Бобровский И. Белендорф и литовские клавиры. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 3-10.
10. **Слуцкис М.** Бобровский и Литва // Иностранная литература. 1973. № 4. С. 209-217.
11. **Bobrowski J.** Litauische Claviere // Bobrowski J. Gesammelte Werke: in 6 Bänden / hrsg. von Eberhard Haufe. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1987. Bd. 3. Die Romane. S. 227-228.
12. **Bobrowski J.** Selbstzeugnisse und Beiträge über sein Werk. Berlin: Union Verlag, 1975. 427 S.
13. **Emmerich W.** Kleine Literaturgeschichte der DDR. Leipzig: Kiepenheuer, 1996. 360 S.
14. **Fokke J.** Eigentlich ein Vertriebener. Schriftsteller Johannes Bobrowski [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/kultur/literatur/2010-01/johannes-bobrowski> (дата обращения: 22.02.2016).
15. **Hartung G. J.** Bobrowski // Sinn und Form. Berlin: Rütten & Loening Verlag, 1966. H. 4. S. 1189-1217.
16. **Haufe E.** Einleitung // Bobrowski J. Gesammelte Werke: in 6 Bänden. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1999. Bd. 1 / Gedichte von J. Bobrowski. 598 S.
17. **Horst K. A.** Johannes Bobrowski und der epische Realismus // Merkur. Köln – Berlin, 1964. № 200. Heft 10. 11 Oktober-November. S. 1080-1082.
18. **Leistner B.** Johannes Bobrowski. Studien und Interpretationen. Berlin: Rütten & Loening Verlag, 1981. 226 S.
19. **Lemberg E.** Das Nationalitätenproblem: Die Deutschen und ihre östlichen Nachbarn. Wien – Leipzig: Braumüller Verlag, 1931.
20. **Putzger F. W.** Historischer Weltatlas. Berlin, 1978. 146 S.
21. **Rhode G.** Die Ausstattung des Deutschtums und ihre Folgen für die Völker Osteuropas // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1971. H. 4. S. 525-526.
22. **Salzer A., Tunk E. von.** Illustrierte Geschichte der deutschen Literatur // Das 20. Jahrhundert: in drei Bänden. Weinheim: Zweiburgen-Verlag, 1980. Bd. 5. 684 S.
23. **Welzig W.** Der deutsche Roman im 20. Jahrhundert. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1967. 406 S.
24. **Wolf Ch.** Die Dimension des Autors: in 2 Bänden. Darmstadt: Luchterhand, 1987. Bd. 2. 956 S.
25. **Wolf G.** Beschreibung eines Zimmers. 15 Kapitel über Johannes Bobrowski. Berlin: Union Verlag, 1971. 165 S.

**“LITAUISCHE CLAVIERE” AND GERMAN-LITHUANIAN NATIONAL CONFLICT:
ARTISTIC PROBLEMATICS OF THE NOVEL**

Gil'fanova Gul'nara Tavkil'evna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
gulnara_tav@mail.ru

The article presents the problematics of “Litauische Claviere” connected with the specificity of the artistic interpretation of national history by J. Bobrowski. The German writer from Eastern Prussia particularly highlights the historical events of pre-war Germany. A part of the “unconquerable” past of the German history is connected with the destinies of the heroes of his novels and short stories.

Key words and phrases: artistic conception of history; Eastern Prussia; national-historical problematics; problematics of art; narrative style.

УДК 398.7

Исследование жанровой природы фольклорной легенды, своеобразие её поэтики, научное описание разновидностей жанра и их доминантных признаков – одни из актуальных задач фольклористики. Очевидна перспективность поисков их решения и в теоретическом аспекте, и в практике издания устных легенд. В наши дни объектом интенсивного изучения являются агиографические и эсхатологические легенды, а также малоисследованная жанровая разновидность – легенды об обмираниях. Многообразие парадигмы фольклорных легенд, их постоянное взаимодействие с другими жанрами предопределяют введение новых дефиниций и уточнение существующих.

Ключевые слова и фразы: агиографические легенды; апокрифические легенды; космогонические легенды; легенды «о возмездии»; легенды об обмираниях.

Ивашнёва Лидия Леонидовна, к. филол. н.
Астраханский государственный университет
kafruslit@mail.ru.

К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИФИКИ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ФОЛЬКЛОРНОЙ ЛЕГЕНДЫ

Сложный, во многом уникальный художественный мир фольклорной легенды привлекает внимание современных исследователей народной духовной культуры. Между тем далеко не решены проблемы жанровой сущности и эстетической природы легенды, как и тесно связанные с ними вопросы внутрижанровой классификации имеющегося корпуса текстов, опубликованных и архивных. Структурное многообразие устной легенды и её недостаточная изученность осложняют проблему жанровой дефиниции.

В работах отечественных учёных термин «легенда» чаще всего применяется по отношению к повествованиям религиозного содержания: к апокрифическим рассказам на библейские темы, народным жизнеописаниям святых и рассказам о посмертных чудесах, о силе молитвы, грехе и праведности, поругании святынь и возмездии. В то же время к легендам относят и более широкий круг прозаических фольклорных текстов, отмеченных эстетикой фантастического и чудесного.

Наблюдается тенденция заменить термин «легенда» другими обозначениями. В частности, автор статьи «Москва в зеркале современных православных легенд» Е. Е. Левкиевская называет городские легенды «православными быличками» [10, с. 808]. Ю. М. Шеваренкова в монографии «Исследования в области русской фольклорной легенды» выделяет «легенды-былички» и «легенды-предания» (наряду с агиографическими и этиологическими легендами) [19, с. 41]. Действительно, быличку и легенду объединяет фантастическая сюжетная основа. Их, несомненно, роднит инвариантный мотив встречи главного героя со сверхъестественными существами. Для святого, как и для персонажа былички, типично пребывание сразу в двух мирах. Важным общим элементом является установка на достоверность изображаемого.

Однако их отождествление, пусть даже условное, ведет к размыванию жанровых границ. Такой подход способен нивелировать существенные смысловые и структурные различия, ценностные ориентации разных по происхождению жанров сказочной прозы. В эпизодах легенды о встрече человека с небесными силами ключевой мотив чуда и события сюжетной линии обусловлены Божьей волей с целью помочь людям в сложной ситуации. В мифологической прозе контакт человека с демонологическим существом предопределён нарушением запретов бытового либо ритуального поведения главного героя, что нередко приводит к трагическому финалу. Например, если нарушен запрет тосковать по умершему, «нечистик» в облике покойного является по ночам в его дом, чтобы погубить осиротевшую семью. Быличка часто ассимилирует признаки легенды, сохраняя при этом характеристики мифологического рассказа. Легенда в ещё большей мере, чем былички и предания,